

Дамблдор опустил руку на спину Фоукса, погружившись в свои мысли.

До сих пор текущий семестр был самым странным и напряженным началом учебного года из всех, с которыми ему приходилось сталкиваться. Никогда.

Ему не только пришлось прибегнуть к дуэли с профессором, но и противостоять Темному Лорду, привязанному к этому профессору, и справляться с последствиями событий, связанных с ранее считавшимся мертвым Темным Лордом, которые стали достоянием общественности. Это была суматоха, если не сказать больше.

К счастью, мадам Боунс и два ее аврора твердо стояли на своем и свидетельствовали правду. Визенгамот, а значит и Министерство, не могли оспорить воспоминания нескольких выдающихся сотрудников. Он покачал головой, вспомнив, как Фадж отрицал свою вину даже при наличии неоспоримых доказательств, среди которых было и тело Квиррелла. Как этот человек был избран, он не мог понять. Однако сейчас поговаривали, что многие люди в Визенгамоте и Совете потеряли доверие к Фаджу из-за его поведения в этой ситуации. Дамблдор надеялся, что из этого что-то выйдет.

Северус тоже не давал ему покоя. Что-то в нем было не так, что-то... Но он никак не мог понять, что именно. Он по-прежнему был мастером зелий и шпионом, но он был... другим. Он даже не думал, что Северус сам осознает, как странно он вел себя в последнее время, и именно это беспокоило Альбуса больше всего.

Северус всегда был бдителен и очень внимателен, но сейчас, когда дело касалось его окружения, младший был откровенно расчетлив. В этом он был хуже, чем Безумный Глаз, по крайней мере, в том, что касалось Дамблдора. Когда он стоял в комнате, его спина всегда была прислонена к стене, а когда он двигался, то двигался с плавной грацией, всегда эффективно и быстро. Он никогда не был таким, даже когда был активным шпионом. Пышный плащ - да, но практически величественные движения? Нет.

Может, это из-за встречи с Гарри? Магия Заклинания Наследия была старой магией, и иногда эта магия приводила к непредвиденным последствиям для заклинателя. Неужели магия Заклятия Наследия повлияла на него больше, чем он говорил, или больше, чем даже знал его шпион?

Дамблдор также заметил изменения в методах преподавания этого человека. По сравнению с предыдущими семестрами резко уменьшилось количество плачущих первокурсников, что было довольно странно, хотя и приятно. Несколько учеников также обратили внимание других преподавателей на измененные планы уроков. Это не были радикальные изменения, но они определенно были заметны. Конечно, все изменения пошли на пользу ученикам, поэтому у Альбуса не было причин поднимать этот вопрос с Северусом. Однако ему хотелось поговорить с ним об этом, но он не хотел подавать никаких признаков того, что заметил. Северус был странным. Он не хотел говорить о том, что у него хорошо получалось. Иногда этот человек был настолько скромным, что это раздражало.

Его мысли снова вернулись к Гарри. Когда он впервые увидел его в Большом зале, то предположил, что его отсортируют в Слизерин. Конечно, Альбус не хотел, чтобы его туда определили, но он знал, что Северус сможет присматривать за ним, поэтому не испытывал особых опасений по этому поводу. Однако он все еще надеялся, что сортировочная шляпа определит Гарри в дом его родителей, как бы маловероятно это ни было. И вот мальчика определили в Хаффлпафф... после шестнадцати долгих минут под шляпой. Это была самая долгая минута за последние триста лет.

Когда Альбус спросил его о сортировке Гарри позже, после пира, Сортировочная шляпа не была столь откровенна. Однако он сказал кое-что, что его заинтересовало. . . .

"Я не раскрываю то, что нахожу в головах учеников, директор, я уже говорил вам раньше", - сказал он, немного самодовольно.

"Я понимаю, Сортировочная Шляпа, но вы никогда раньше не просили учеников пошалить, чтобы вы могли их отсортировать, не говоря уже о вашей реакции во время сортировки. Вы хмыкали и даже задыхались вслух".

"Сначала его было... трудно рассортировать".

"Почему?"

"У него много черт. Мне пришлось тщательно изучить их все, чтобы определить, какой дом подходит ему больше всего".

"Понятно. А Хаффлпафф был на втором месте?"

"Ну, не раскрывая подробностей, скажу, что он самый хитрый, рационально храбрый хаффлпаффец из всех, кого я когда-либо сортировал. Кроме того, я не думаю, что когда-либо сортировал душу, настолько решительно настроенную сделать все возможное, как он".

Дамблдор на мгновение уставился на Сортировочную шляпу, надеясь, что ему скажут больше. Шляпа вздохнула от раздражающего терпения и молчаливой настойчивости старика.

"И последнее, директор - вам лучше всегда быть честным и открытым с мальчиком. Его доверие трудно вернуть, и оно очень ценно".

Альбус моргнул. "Я... буду иметь это в виду. Спасибо, сортировочная шляпа".

"Без проблем, директор. Рад поделиться".

Знала ли сортировочная шляпа? Дамблдор посмотрел на верхнюю полку, где спала шляпа.

Скорее всего, особенно учитывая тот вздох, который он издал в середине сортировки.

Старый волшебник покачал головой и снова позволил своим мыслям блуждать.

Он уже ознакомил Помону с ситуацией, а также Поппи Помфри. Они восприняли новость довольно хорошо, хотя было ясно, что им потребуется время, чтобы усвоить все, что он рассказал им о Гарри. Он не сказал Помоне и Поппи, откуда они узнали то, что знают о Гарри, а они и не спрашивали. Альбус был уверен, что у них были свои подозрения, но не хотел их знать.

Он улыбнулся. Теперь у него была целая команда, готовая помочь Гарри, и часть его души задавалась вопросом, не в этом ли заключался план Северуса, когда он, наконец, признался ему и рассказал о Заклятии Наследия и о том, что он увидел через него. В конце концов, этот человек не зря был главой дома Слизерин.

И теперь он собирался отправиться в лазарет, как только получит известие о том, что Гарри проснулся, чтобы поговорить с ним. Он с нетерпением ждал этого, хотя ему было интересно, что из всего этого выйдет, и чем больше он думал об этом, тем больше беспокоился.

Правильно ли они поступили с Гарри? Действительно ли это лучший вариант действий? Должны ли они увеличивать его "учебную нагрузку", забирая часть его выходных, чтобы он улучшал свою парселмагию? Было ли справедливо заставлять его работать еще усерднее, чем он уже работал, в попытке достичь этого "видения" Северуса?

Неужели он, Альбус Дамблдор, совершает очередную ошибку?

Дамблдор встряхнулся, напоминая себе, что нужно смотреть на картину в целом, но затем замер. Именно так он совершил свою предыдущую ошибку. Он смотрел на картину шире, когда поместил Гарри к Дурслям.

Но это было совсем другое дело, не так ли?

Фоукс издал легкую трель, поднимая настроение и давая понять, что это правильный путь.

"Спасибо, мой старый друг", - прошептал он, жалея, что не послушал Фоукса десять лет назад, когда бился над решением, куда отдать Гарри.

Но он был слишком уверен, уверен, что у сестры Лили будет сердце и она полюбит Гарри, и таким образом Кровавые палаты станут даже лучше, чем Фиделиус, для защиты мальчика. Но теперь это были всего лишь палаты. Конечно, они по-прежнему были очень сильны, и Волдеморт не смог бы их пробить, но они не были так сильны, как могли бы быть.

Они могли бы стать крепостью; они могли бы обеспечить Гарри полную защиту от Волдеморта,

куда бы он ни пошел. Но его план провалился. Ментальная атака, которой подвергся Гарри, была тому доказательством. Волшебство Волдеморта через Квиррелла смогло коснуться Гарри - и это было бы невозможно, если бы Кровавые палаты были пронизаны заботливой любовью, которую Петуния должна была дарить Гарри последние десять лет.

Он должен был знать об этом, но надежда на то, что Гарри получит надежную защиту от Риддла, ослепила его.

Что ж, прошлое нельзя изменить. Да и не нужно. Оно было неизменно. И хотя ему хотелось бы вернуться назад и сделать все по-другому, его единственная надежда была в настоящем. Надежда на то, что он помогает формировать будущее, которое он будет доволен, а может быть, даже горд, оставить следующему поколению.

Дамблдор выпрямился. Маленький индикатор на его столе загорелся, давая ему знать, что Гарри близок к пробуждению.

О о О о О

Гарри открыл глаза, чувствуя себя так, словно только что поборол сильную простуду. Подсознательно он потянулся за очками с приставного столика, чтобы надеть их.

Ты в лазарете, Гарри. Ты спал чуть больше двух дней: сказала Корал, поднимаясь с его руки.

Как...:

"Добрый день, Гарри".

Гарри быстро повернул голову от Корал к тому, кто только что заговорил. Это был директор школы. Он был одет в яркую оранжево-фиолетовую мантию. Гарри вдруг подумалось, не портится ли зрение волшебников с возрастом, притупляя яркие цвета и заставляя их верить, что неоновый оранжевый цвет на самом деле мягкий, светло-коричневый.

Отбросив эти мысли в сторону, Гарри быстро сел.

"Драко? Он он в порядке?"

Дамблдор улыбнулся. "Да, он в полном порядке, благодаря тебе. Ты спас ему жизнь".

Гарри вздохнул с облегчением и сделал несколько успокаивающих вдохов.

"Его выписали сегодня утром, хотя мадам Помфри приказала ему не напрягаться в течение

следующих нескольких дней".

"Его рука, я не смог ее вылечить", - сказал Гарри.

"Мадам Помфри позаботилась об этом, не волнуйтесь", - успокаивающе сказал он.

Гарри откинулся на подушки, все еще чувствуя себя немного не в своей тарелке. Дамблдор воспользовался моментом, чтобы присесть на край кровати.

"Я взял на себя смелость наградить Хаффлпафф сотней очков, пока ты спал, за твои действия в четверг. Ты также лично получишь награду за заслуги перед школой".

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1630412>